

УДК 811.111'0'373+811.111'0'22

А. В. Проскурина

Новосибирский государственный технический университет

**Формульность и клишированность
древнеанглийских кратких записей как семиотический аспект
передачи информации (на материале рукописей
«Англосаксонской хроники»)***

Анализируется формульность и клишированность древнеанглийских кратких надписей. Так, приводятся разные варианты формул и клише, регистрируемых в основе погодных записей. Автор описывает три основных типа трансформации формульных и клишированных выражений, которые показывают развитие отношений в контексте культуры. Такими типами трансформации являются следующие: тип «А» – переосмысление конвенциональных формул; тип «Б» – лексические замены ключевого слова; тип «В» – порождение новых сочетаний и оборотов с иной семантической структурой. Автор показывает, что формулы связаны с появлением инновационных описаний, для которых характерна большая детализация. Таким образом, происходит нарастание количества информации.

Ключевые слова: Формулы, формульное единство, инновационная формула, конвенциональные формулы, клишированные выражения, лексическая замена, семантическая структура, архаическая традиция, аспект передачи информации.

«Англосаксонская хроника» [2010]¹ представляет собой обширную группу летописей, написанных на древнеанглийском языке. Хроника охватывает период с 60 г. до н. э. по 1154 г. н. э. Записи ведутся с 890-х гг. до середины XII в. Все, что дошло до наших дней, – это два фрагмента «Англосаксонской хроники» и шесть рукописей («А» (с рубежа IX–X вв. до 1070 г.), «В» (конец X в.), «С» (с середины XI в. до 1066 г.), «D» (1080-е гг.), «Е» (с 1120 по 1154 г.), «F» (с рубежа X–XI вв. до 1054 г.), «G» (X–XI вв.), «H» (XII в)). Примечателен тот факт,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00130).

¹ См. также: The Anglo-Saxon Chronicle: An Electronic Edition (Vol. 5). URL: <http://www.asc.jebbo.co.uk/bb-L.html> (дата обращения 13.01.2014).

Проскурина Анна Вячеславовна – преподаватель кафедры иностранных языков Новосибирского государственного технического университета (пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, 630073, Россия; a.vyacheslavovna@gmail.com)

что рукописи «В» и «С» дублируют друг друга до 997 г.; «С», «D», «Е» имеют общие записи за 993–1016 гг.; «G» представляет собой фрагмент основной рукописи «А», а рукописи «А», «В» и «С» отличаются друг от друга только разночтением до 900 г. Начальную часть летописей вели книжники, жившие при дворе короля Альфреда на основе «Истории» Беда и сохранившихся устных преданий, а также отрывков уэссекских и мерсийских хроник. Так было положено начало истории величайшего манускрипта [Метлицкая, 2010, с. 16–17, 23]. Термин «Англосаксонская хроника» употребляется лишь по причине удобства и традиционности ввиду того, что соотношение между рукописями настолько сложно, что правильнее говорить о них как о самостоятельных летописных памятниках, которые текстологически связаны друг с другом. Рукопись «А» (Cambridge, Corpus Christi College, 173; «The Parker Chronicle») возникла в королевстве Уэссекс, в городе Винчестер; «В» (London, British Library, Cotton Tiberius B. i) – в аббатстве Абингтон; «С» (London, British Library, Cotton Tiberius B. i) была написана, вероятно, тоже в аббатстве Абингтон; что касается рукописи «D» (London, British Library, Cotton Tiberius B. iv), то вопрос о месте ее возникновения остается неразрешенным (называются три предполагаемых места: Ившем, Йорк и Вустер); «Е» (Oxford, Bodleian Library, Laud Misc. 636; «The Peterborough Chronicle») была написана в аббатстве Питерборо; «F» (London, British Library, Cotton Domitian, A. viii, ff. 30–70) – в Кентербери; «G» (London, British Library, Cotton Otto B. ix + Otto B. x, ff. 55, 58, 62 + Additional 34652, f. 2) – в Винчестере; точная информация о месте написания рукописи «H» (London, British Library, Cotton Domitian A. ix, f. 9) отсутствует [Гимон, 2011, с. 96–99].

Тематика погодных записей «Англосаксонской Хроники» весьма разнообразна. В свое время З. Ю. Метлицкая (см. диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Историческое сознание англосаксонских анналистов IX–XI веков», 2005 г.) разделяла их по следующим тематикам: разновидности деяний королей и необычные природные явления. Также автор анализировала тематику рукописей «А», «С», «D». Затем Т. В. Гимон [2011] рассмотрел рукописи «С», «D», «Е», «F» с точки зрения кодикологического анализа. Мы же продолжим вслед за российскими учеными анализировать тематику записей «Англосаксонской Хроники», но только сквозь призму семиотических аспектов передачи информации.

В основе погодных записей лежат разные варианты формул (этот термин в данном случае употребляют З. Ю. Метлицкая и Т. В. Гимон). З. Ю. Метлицкая и Т. В. Гимон выделяют следующие варианты формул: «Her on þysum geare» («здесь в этом году»), «On þysum geare» («в этом году»), «Hoc anno» («В этом году»), «Her eac» («Здесь также»), «Hic» («Здесь»), «ond þæs ilcan geares» («и того же самого года»), «on þys ilcan geare» («в тот самый год»), «ond on þan ilcan sumega» («и в то же лето»), «ond þa» («и тогда»), «binnan sefon nihton þæs» («в течение семи ночей после того»), «Pa æfter þisum gefeohte» («Тогда после этой битвы»), «Pa sona æfter þæm» («Тогда скоро после того»), «7 þes ymb...» («И после того, через столько-то времени») [Гимон, Метлицкая, 2009, с. 341–344].

Возможно, что создавая новую запись, книжник прибегал к манере написания предыдущего писца, копируя при этом стиль изложения. Не исключено, что, подобно сказителям, книжники на ранней стадии своего творчества усваивали часто повторяемые обороты (формулы), придерживались единого стиля написания. Вероятно, что книжники не заучивали сознательно набор формул. Дублирование одной формулы – это был процесс подражания одного книжника другому. Таким образом, создавались формулы-шаблоны, которые дублировались из года в год [Лорд, 1994, с. 33, 34, 36]. «Формулы – группы слов, регулярно используемых в одних и тех же метрических условиях для выражения данной основной мысли» [Там же, с. 42]. «Большая часть из дошедших до нас памятников индоевропейской

литературы выполнена в форме поэтических произведений, в которых опорные конструкции часто выступают в виде формул. Таким формально-тематическим единствам в архаических традициях свойственна воспроизводимость, и они, по существу, являются поэтически обработанными знаками «отношений, устанавливаемых между вещами» [Watkins, 1987, p. 5] (цит. по: [Проскурин, Центнер, 2009, с. 81]). «Датировка формульного единства не может опираться исключительно на анализ своих составляющих, а, скорее, должна вытекать из анализа самого высказывания в рамках культурной парадигмы исследуемой эпохи» (цит. по: [Проскурин, Центнер, 2009, с. 84]).

Формульные единства могут быть выделены исключительно по присутствию в различных поэтических памятниках, имеющих разные стили и жанры. Архаизм формулы подтверждается существованием аллитерационных связей на фоне разложения тонического стиха в поздних поэтических памятниках и частотностью употреблений формульных единств в различных поэтических текстах. Однако это не исключает вероятности нахождения архаических формул в прозаических повествованиях и в текстах с новыми формами стиха. Так, в англосаксонской традиции характерно замещение германского тонического стиха новыми формами стихосложения. Самым ярким признаком древнегерманского тонического стиха является «аллитерационный стих», скрепляемый консонантной рифмой в строке. В аллитерационном стихе архаическая формальность определяется распространенностью единства в разных поэтических текстах и наличием аллитерационных связей. В качестве примера С. Г. Проскурин приводит следующую архаическую формулу, скрепленную аллитерацией: «wyrð: weorold: wendan – «судьба», «мир», «вращает» [Проскурин, 1990а, с. 42–43].

Формулы – это выработанные на протяжении многих поколений различные обороты, которые в нескольких ритмических схемах выражают понятия, наиболее часто встречающиеся в традиции. Самые устойчивые формулы – формулы, выражающие понятия (чаще всего встречаются в эпической поэзии): имена действующих лиц, обозначения времени и места, основные действия. Сказителю и, вероятно, книжнику не было нужно запоминать большое количество отдельных формул. Ведь, те формулы, что вошли в его употребление, задают основную схему, и как только этой схемой прочно овладеет сказитель или книжник, ему останется лишь подставлять на место ключевого слова новые слова. Если сказитель или книжник начинают постоянно использовать одни и те же выражения, то они станут формулами; если эти выражения начнут использовать другие сказители или книжники, то эти выражения (формулы) станут традиционными формулами. Следует заметить, что «диалектные различия, разный словарь, несходство истории языка, культуры и общества непременно скажутся на темах и формулах. В песнях христианских групп населения будут иные темы и формулы, нежели у мусульман, и наоборот» [Лорд, 1994, с. 47, 49, 63, 148].

В формулах отражены традиционные концепции, ценности и представления архаических обществ, восприятие мира и человека. Обособление архаических формул в сравнительно-исторической поэтике основывается на реконструкции формульно-тематических единств, которые находят выражение в различных индоевропейских традициях [Watkins, 1987; Калыгин, 1986] (цит. по: [Проскурин, Центнер, 2009, с. 82]). «Такой тип реконструкции может быть определен как абсолютный, так как в целом он основывается на компаративном анализе. Другими словами, предполагается, что в разных языках сохраняются каркасы с единым культурным нексусом (ср.: др.-греч. κλέος ᾧ ᾠτιον, др.-инд. śrávah áksitam – букв. «непогибающая слава» – классический пример индоевропейской формулы у А. Куна) [Schmitt, 1967, S. 2–5] (цит. по: [Проскурин, Центнер, 2009, с. 82]). А. Н. Веселовский отмечает: «...задача исторической поэтики, как она мне представляется, – определить роль и границы предания в процессе личного творчест-

ва. Это предание, насколько оно касается элементов стиля и ритмики, образности и схематизма простейших поэтических форм, служило когда-то естественным выражением собирательной психики и соответствующих ей бытовых условий на первых порах человеческого общежития. <...> Так сложился ряд формул и схем, из которых многие удержались в позднейшем обращении, если они отвечали условиям нового применения, как иные слова первобытного словаря расширили свой реальный смысл для выражения отвлеченных понятий. Все дело было в емкости, применяемости формулы: она сохранилась, как сохраняется слово, но высказываемые ей представления и ощущения были другие; она подсказывала согласно с изменившимся содержанием чувства и мысли многое такое, что первоначально не давалось ею непосредственно; становилась, по отношению к этому содержанию, символом, обобщалась. Но она могла и изменяться...» [Веселовский, 1940, с. 493] (цит. по: [Проскурин, Центнер, 2009, с. 91]).

Однако в «Англосаксонской хронике» представлены помимо формул еще и клишированные выражения (примеры приводятся ниже). «Стандартные структуры прозаических текстов определяются как клишированные выражения. Отношение между формулами и клишированными выражениями в англосаксонской традиции таково, что поэтические формулы используются как в поэтических, так и в прозаических памятниках, когда как клишированные выражения обнаруживаются только в прозе» [Проскурин, 1990а, с. 43]. Разница между литературным текстом и устным текстом заключается в том, что устный текст перенасыщен ясно различимыми формулами, в меньшей степени изобилует формульными выражениями, в еще меньшей степени – неформульными выражениями. Литературный же текст, наоборот, отличается большим количеством неформульных выражений при некотором количестве формульных выражений; и практически отсутствуют настоящие формульные выражения [Лорд, 1994, с. 148, 149].

Для дальнейшего изучения формул и клишированных выражений, представленных в «Англосаксонской хронике», необходимо исследовать их трансформации, которые экстрагируются в рамках традиции на материале поэтических и прозаических текстов. Наряду со статической моделью мира, разработанной на основе бинарных оппозиций, разрабатывается и динамическая модель мира, основанная на формульной теории. «Функционирование семиотических бинарных оппозиций ограничивается контекстами преимущественно сакральной тематики: заговорами, молитвами, лечебными травами. Совсем не представлены указанные оппозиции в эпосе, географических трактатах, исторических хрониках, что свидетельствует об определенной “лимитированности и устойчивости границ функционирования рассмотренных представлений”» [Толстой, 1987, с. 182] (цит. по: [Проскурин, 1990б, с. 48]). А динамическая модель мира, наоборот, извлекается и в поэтических, и (в меньшей мере) в прозаических текстах. Динамическая модель мира является способом познания культуры и традиции в рамках определенного временного интервала текста. Динамическая картина мира выявляется на основании архаических формул и поэтических фигур. «Идеи, заключенные в семантических мотивировках реконструируемой эпохи, могут косвенно отражаться в контекстуальных микромотивах исследуемой традиции. Ими могут быть архаические формулы, поэтические фигуры, эпитеты, метафоры» [Проскурин, 1990а, с. 34]. Так, С. Г. Проскурин рассматривает три основных типа трансформаций формул и клишированных выражений, которые экстрагируются в рамках традиции на материале поэтических и прозаических текстов. Сами эти трансформации показывают развитие отношений в контексте культуры:

«А) переосмысление конвенциональных формул, т. е. тип «одна формула: два смысла», ср.: *ne... middangeardes men mundgripe maran* (B., 751–753) – «Нет в среднем мире... людей с хваткой руки сильней» (о культурном герое англосаксов Беовульфе); *ne maetta man geond middangeard* (Men., 161) – «Нет славней че-

ловека в среднем мире» (об Иисусе Христе) (микромотив «человек в среднем мире»);

Б) лексические замены ключевого термина с сохранением первоначальной семантической структуры, т. е. сохранение обозначаемого (и связанного с ним культурного некса) при обновлении обозначаемого, ср.: middangeard beofað – «средний мир дрожит», beofað ealle beorhte gesceaft – «дрожит все яркое творение» (микромотив «конец мира»);

В) порождение новых сочетаний и оборотов с иной семантической структурой по отношению к установленным архаическим формулам, ср.: weorold wendeð – «мир вращается (по кругу)»; weorold gewiteð – «мир уходит» (микромотив «движущийся мир»).

Ученый рассматривал данную типологию речевых преобразований в рамках контекстуального микромотива, основывающегося на консервативном (воплощается в поэтических формулах и клишированных выражениях) и инновационном (всегда относительно инновационная модель, ее выделение возможно лишь на фоне архаических структур) механизмах языка. Следовательно, в рамках микромотивов устанавливаются отношения по шкале «консервативный: инновационный». Таким образом, типу «А» свойственны низкая степень инновационности и высокая степень консервативности; типу «Б» – промежуточное положение; типу «В» свойственны низкая степень консервативности и высокая степень инновационности [Проскурин, 1990а, с. 44].

Анализируя рукописи «Англосаксонской хроники», мы пришли к выводу, что формулы и клишированные выражения, в ней представленные, в большей степени относятся к типу «В», в меньшей – к «Б», и еще меньшей – к типу «А». Приведем примеры.

Тип «А» – «одна формула, несколько смыслов»: Формула (это – формула, поскольку она встречается также и в поэтическом тексте за 975 г.) «Her on þys geare wæs se miccla hungor»² («Здесь (в этом году был) страшный голод») встречается в надписях за 47, 48, 975, 976 и 1005 гг. Итак, запись, датируемая 976 г.: «Her on þys geare wæs se miccla hungor on Angelcynne» («В этом году был страшный голод среди английской нации»), и запись за 1005 г. «Her on þissum geare wæs se miccla hungor geond Angelcyn <...>» («В этом году был страшный голод среди английской нации»). В этих примерах отражено переосмысление конвенциональных формул, т. е. одна формула включает в себе несколько смыслов. В данных записях приводятся примеры описаний страшного голода в разные годы на территории острова Британия.

Тип «Б» – «лексическая замена»:

1) 975 г. (ключевой термин – Her Smb. forþferde («здесь (в этом году) кто-то умер»)): «Her geendode Eadgar <...>» («Здесь (в этом году) умер Эдгар <...>»). В данном предложении происходит лексическая замена ключевого термина «forþferde» («умер») на другой термин – «geendode» («умер») с сохранением первоначальной семантической структуры;

2) 979 г. (ключевой термин – 7 Her smb. bēon bebyrged... («здесь (в этом году) ... и кто-то был похоронен...»)): «Her wæs Eadweard cyning ofslægen on æfentide æt Corfes geate on .xv. Kalentas Aprilis, 7 hine mon þa gebyrigde on Werhamme, butan ælcum cynelicum wurdscipe <...>» («Здесь (в этом году) был убит вечером король Эдуард, в воротах Корфеса, на 15-е календы апреля, а затем он был похоронен в Верехаме, без каких-либо королевских почестей <...>»); 690 г. «Her Theodorus ærcebiscop forðferde; he wæs .xxii. wintra biscop, 7 he wæs

² Оригинал надписей приводится по: <http://pasc.jebbo.co.uk/bb-L.html>. Перевод с древнеанглийского языка на русский наш. – А. II. В обозначении письменных памятников используются принятые сокращения: Men. – Menologium; B. – Beowulf.

bebyrged innan Cantwarbyrig) («Здесь (В этом году) архиепископ Теодоре умер; он был епископом 22 года; и он был похоронен в Кентербери»). В данных предложениях происходит сохранение означаемого при обновлении означающего, т. е. происходит замена ключевого термина «7 Her *smb. bēon* bebyrged...» («здесь (в этом году)... и кто-то был похоронен...» термином «7 *smb. bēon* gebyrigde...» («здесь (в этом году)... и кто-то был похоронен...»);

3) 1012 г. (ключевой термин – Her *Smb. wæs ofslægen* (кто-то в этом году был убит)): «<...> 7 hine þær ða bysmorlice acwylmdon <...>» («и затем там они позорно убили его <...>»); 679 г. «Her *Elfwine wæs ofslægen, 7 Sancte Eþelþryþ forþferde*» («В этом году Элфвин был убит, и умер Святой Этельдрыхт»). В данных предложениях происходит замена ключевого термина «*wæs ofslægen*» («убит») на термин «*acwylmdon*» («позорно убили»);

4) клишированное выражение *Smb. wæs gefulwad* (был крещен) заменяется выражением «*Smb. wæs gefulluhtud*» (был крещен): 30 г. «Her *wæs Crist gefulluhtud* <...>» («Здесь (в этом году) Христос был крещен <...>») и 626 г. «Her *Eanflēd Edwines dohtor cyninges wæs gefulwad in þone halgan æfen Pentecosten* <...>» («Здесь (в этом году) Энфлед, дочь короля Эдвина была крещена накануне Святой Пятидесятницы»). Очевидно, что здесь происходит сохранение означаемого и связанного с ним культурного нексуса, при обновлении означающего;

5) клишированное выражение: «Her 7 þær mycel wæl geslogon» («Здесь (В этом году) и там они совершили великий бой») заменяется выражением «7 hi ðær mycel wæll ofslohgon» («Здесь (В этом году) и там они совершили великий бой»). Обратимся к примерам: 948 г. «Her <...> 7 þa se cyning hamweard wæs, þa offerde se here innan Neoforwic, wæs þæs cynges fyrde hindan æt Ceasterforda, 7 þær mycel wæl geslogon <...>» («Здесь (В этом году) <...> И как король отправился домой, то армия Йорка догнала его; войсковой королевский тыл был в Честерфорде, и там они совершили великий бой <...>»); 1001 г. «Her <...> 7 sona swa hi togædere fengon þa beah seo ænglisc fyrd, 7 hi ðær mycel wæll ofslohgon <...>» («Здесь (В этом году) <...> и так скоро, как они присоединились, тогда люди отступили, и там они совершили великий бой <...>»).

Тип «В» – «инновационная формула»:

1) семантическая структура – «Her *Smb. forþferde*» («здесь (в этом году) кто-то умер»). 63 г. «Her *Marcus se godspellere forþferde*» («Здесь (в этом году) умер Марк евангелист»); 819 г. «Her *Cenwulf Myrcena cining forðferde, 7 Ceolwulf feng to rice* <...>» («Здесь (в этом году) король Мерсии умер, и Кеолвульф наследовал Королевство <...>»). Очевидно, что в данном случае происходит порождение нового сочетания с иной семантической структурой. Во втором контексте регистрируется расширение формулы, т. е. большая детализация;

2) семантическая структура «*Smb. wæs ahangen*» («кто-то был распят») – 33 г. «Her *wæs Crist ahangen fram frymðe middangeardes ymb .v. þusenda 7 .cc. 7 .xxvi. wintra*» («Здесь (в этом году) Христос был распят, будучи с самого начала мира около пяти тысяч двести двадцать шесть лет»); 100 г. – «Her *Simon se apostol wæs ahangen, 7 Iohannes se godspellere gereste on þam dæge in Effeso*» («Здесь (в этом году) апостол Симон, родственник Христа, был распят, и Иоанн Богослов умер в этот день в Эфесе»). Приведенные примеры иллюстрируют порождение новых сочетаний с новой семантической структурой по отношению к клишированному выражению «*Smb. wæs ahangen*». Заметим, что второй вариант семантически копирует формулу первого варианта;

3) в следующих примерах происходит порождение новых оборотов с новой семантической структурой по отношению к архаическому клишированному выражению «Her *smb. forðferde, 7 lic liþ æt*...» (Здесь (В этом году) кто-то умер, и (его / ее) тело лежит в...): 860 г. «<...> Her *Eþelbald cyng forþferde, 7 his lic liþ æt Scirburnan* <...>» («Здесь (В этом году) умер король Этельбальд, и его тело ле-

жум в Шерборне <...>»); 888 г. «Her <...> 7 *Ēþelswiþ* cuen, sio wæs Ēlfredes sweostor cyninges, forþferde, 7 hire lic liþ æt Pafian <...>» («Здесь (В этом году) <...> и королева Этельвит, которая была сестрой короля Альфреда, умерла по пути в Рим, и ее тело лежит в Павии <...>»). Во втором контексте регистрируется расширение формулы, т. е. большая детализация;

4) семантическая структура «Her *smb.* 7 *smb.* (ge)fuhton wið *smb.*...» («Здесь (В этом году) кто-то и кто-то сражались против...»); 455 г. «Her *Hengest* 7 *Horsa* fuhton wið Wyrterne þam cininge on þære stowe þe is cwenen Ægelesþrep <...>» («Здесь (В этом году) Хенгест и Хорса сражались против короля Вюртгерна на месте, которое называется Эгельстреп <...>»); 473 г. «Her *Hengest* 7 *Æsc* gefuhton wið Walas <...>» («Здесь (В этом году) Хенгест и Эск сражались против валлийцев <...>»). В приведенных примерах отражены новые сочетания с иной семантической структурой по отношению к установленному клишированному выражению «Her *smb.* 7 *smb.* (ge)fuhton wið *smb.*...». Заметим, что в первом контексте регистрируется расширение формулы.

Существует конкретная эквиваленция между означающим и означаемым: чем больше форма, тем больше значение (базовый закон семиотики, закон количества информации). Так, современный устный и письменный английский язык структурно отличается от древнеанглийского письменного и устного языка: современный английский намного экономичнее, чем древнеанглийский, поскольку древнеанглийский имел полноценную систему падежей. Ключевой критерий для определения типа высказывания (с точки зрения передачи информации) – длина высказывания. На качество информации напрямую влияет увеличение длины высказывания; изменяя данную длину, мы невольно оказываем влияние на реципиента [Проскурин, 2013, с. 72, 73].

Благодаря анализу клишированных и формульных выражений, присутствующих в «Англосаксонской хронике», стало очевидным, что в аспекте передачи информации с возрастанием летоисчисления детализируется и характер формульных и клишированных выражений, увеличивается объем записей. Формулы связаны с появлением инновационных описаний, для которых характерна большая детализация. Таким образом, происходит нарастание количества информации. Отмеченная нами тенденция свидетельствует о более общем направлении в передаче информационных моделей в отличие от сиюминутных (коммуникативных) посланий.

Список литературы

- Англосаксонская хроника / Пер. с др.-англ. З. Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. 282 с.
- Веселовский А. Н. Историческая поэтика / Под ред. В. М. Жирмунского. Л., 1940.
- Гимон Т. В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: сравнительное исследование. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2011. 696 с.
- Гимон Т. В., Метлицкая З. Ю. Хронологические указания Англо-Саксонской хроники (конец IX – первая половина XII в.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006 год. Пространство и время в средневековых текстах. М., 2009. С. 331–334.
- Калыгин В. П. Язык древнейшей ирландской поэзии. М., 1986.
- Лорд А. Б. Сказитель / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера, Г. А. Левинтона; послесл. Б. Н. Путилова; ст. А. И. Зайцева, Ю. А. Клейнера. М.: Вост. лит., 1994. 368 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

Метлицкая З. Ю. Историческое сознание англосаксонских анналистов IX–XI веков. 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/istoricheskoe-soznanie-anglo-saksonskikh-annalistov-ix-xi-vekov-po-materialam-anglosak-sonskoi> (дата обращения 20.11.2013).

Проскурин С. Г. Древнеанглийская пространственная лексика концептуализированных областей: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1990а. 216 с.

Проскурин С. Г. О значениях «правый – левый» в свете древнегерманской лингвокультурной традиции // Вопросы языкознания. 1990(б), № 5. С. 37–49.

Проскурин С. Г., Центнер А. С. К предыстории письменной культуры: архаическая семиотика индоевропейцев. Новосибирск, 2009. 196 с.

Проскурин С. Г. Курс семиотики. Язык, культура, право: Учеб. пособие / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2013. 226 с.

Толстой Н. И. О природе бинарных противопоставлений типа правый – левый, мужской – женский // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987.

Schmitt R. Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1967.

Watkins C. Linguistic and archeological light on some Homeric formulas // Proto-Indo-European: The archeology of linguistic problem studies in honour of Maria Gimbutas / Eds. S. N. Scomal, E. C. Polome. Washington, 1987.

A. V. Proskurina

**Formulae and clichéd phrases of Old English short records
as a semiotic way to transfer the information
(based on the Anglo-Saxon Chronicle)**

The paper deals with formulae and clichéd phrases of Old English short records. Thus, cited by way of examples are different variants of formulae and clichéd phrases registered as forming the basis for yearly inscriptions. The author describes three main types of transformations of formulae and clichéd phrases, which demonstrate development of relations in the context of culture. These types of transformation are as follows: type «A», reframing of conventional formulae; type «B», lexical substitution of the key word; type «B», production of new combinations and phrases with a different semantic structure. The author demonstrates that formulae are connected with the emergence of innovative descriptions characterized by great detail. Consequently, an increase in the amount of information is taking place.

Keywords: formulae, symbolic unity, innovative formula, conventional formulae, clichéd phrases, lexical substitution, semantic structure, archaic tradition, aspect of information transfer.